Глава 137, Бросать камни на упавшего в колодец – Часть 5

Лицо Лянь Фэй внезапно изменилось, и слезы полились из ее прекрасных глаз:

- Ваше Величество, я выросла среди простого народа и у меня нет большого опыта, и нет скрытых намерений и я наивная женщина. И хвала небесам, что Государь глубоко привязан к Чэньце [рабе и наложнице]. Я довольна настоящей [земной] жизнью, но я не хочу, чтобы кто-нибудь видел то, что не должен видеть. Пожалуйста, простите меня и позвольте покинуть двор, чтобы позаботиться о Лунцзы [детеныше Короля Драконов - видимо, она говорит, о ребенке Императора].

Император был в ярости:

- Кто посмел на глазах у всех замышлять расправу над моей Айфэй.

Ли Вэ Ян посмотрела на Лянь Фэй и подмигнула ей, чтобы та подбавила немного огня.

Лянь Фэй мгновенно заплакала навзрыд. Шпилька на ее волосах повисла и, похоже, ее невозможно было остановить.

- Ваше Величество, пожалуйста, не нужно ради рабы и наложницы наказывать бедных слуг, не нужно сразу разбираться с этим делом. Вокруг много завистников, которые завидуют рабе и наложнице за то, что она приобрела Вашу благосклонность, но не хотели навредить Вашему Величеству. Неизбежно случится трагедия с еще не родившимся Принцем, поэтому рабе и наложнице лучше уехать и тем самым сохранить лицо императорского дома!

На сердце Туо Ба Ю, который тихо наблюдал за развитием ситуации было неспокойно.

Выражение лица Императора менялось, теперь он был неистов. Самым печальным и возмутительным событием за последние много лет была смерть Туо Ба Цзин.

Второй Принц – Туо Ба Цзин был вторым сыном другого Императора. Он был бы на два года младше Тайцзы-наследного принца. Он был щедрым и добрым и всегда с добротой относился к другим. Его с детства любили родители, причем даже больше чем наследного принца. Император души не чаял в нем и в его матери Лао Ле – императорской наложнице. И он слишком отстранился от Лю Ши, которая была злой женщиной. Она видела его любовь к Туо Ба Цзину и возненавидела его. В порыве гнева она подсыпала яда в его чашку риса. Но он не погиб, а сильно заболел. Император был в ярости и изгнал семью Лю и понизил их до простолюдинов. Семья просила императорского позволения умереть [повелеть покончить самоубийством — провинившемуся чиновнику]. Туо Ба Цзин был доставлен во дворец, чтобы вылечить его болезнь, но яд уже проник в тело и сердце его было поражено. Состояние его ухудшалось с каждым днем и он прожил менее полугода.

Когда Император вспомнил о судьбе Туо Ба Цзина, ему было больно. Он подумал о недовольстве жены и наложницы и о семейной катастрофе…

Хотя ему только за пятьдесят, его дух и физическая сила явно уменьшаются и уже не так хороши как когда-то. Он в течение года болеет по несколько раз и долго не может выздороветь. И поэтому, он становится более терпимым к распрям в женской половине дворца. Но он не думал, что он непреднамеренно потворствовал убийце, а война в женской половине стала более жестокой. Дом Императора теряла свое лицо.

Император подумал об этом, поднял брови и вздохнул:

- Проверьте! Надо строго проверить до конца! Вы должны увидеть, кто это сделал!

После слова Императора все услышали звук падающего тела.

Это оказалась придворная девица-прислужница Байхэ, стоящая под ступеньками. Эта служанка ухаживала за Дэ Фэй.

Дэ Фэй поняла всю ситуацию, она немедленно проследила за всей логической последовательностью. Она в сердцах закричала:

- Эта Яту…Что происходит?!

Император спросил резким голосом:

- Что это?

Император требовал ответа от Байхэ, которая дрожала всем своим телом. Она заговорила:

- Ваше Величество…Ваше Величество, этот яд…Нуби не имеет отношение!

Дэ Фэй вскочила и закричала:

- Что ты здесь делаешь? Быстро катись отсюда!

Затем она повернулась и сказала:

- Ваше Величество, эта девчонка не в себе, может ей привиделся кошмар…

Лянь Фэй изменилась в лице:

- Сестрица Дэ Фэй, эта служанка – ваш человек. Вы ничего не хотите сказать?!

Дэ Фэй удивленно посмотрела на нее, а затем в гневе произнесла:

- О чем вы говорите? Вы сомневаетесь во мне, вы думаете, что это я сделала?

Император посмотрел на Дэ Фэй холодными глазами и сказал ей:

- Замолчи! Пусть служанка говорит!

Императрица и Тайцзы посмотрели друг на друга, они все поняли без слов.

Увидев, как эти двое были смущены, Ли Вэй Ян слегка улыбнулась и посмотрела на них хитрым взглядом, словно сидела под сценой и смотрела замечательную драму.

Лянь Фэй холодно посмотрела на Байхэ и сказала:

- Ты сейчас во дворце недопустимо себя ведешь, за ложь тебя могут убить, избивая палками.

- Нуби…Нуби желает сообщить о старшем дворцовом евнухе! Нуби желает обратиться с жалобой.

Чжоу Сян немедленно вскочил и строго произнес:

- Ты сошла с ума! Все еще не убралась!

Внезапно королева ухмыльнулась и сказала:

- Чжоу Сян, ты так высокомерен, пока не оказался в кандалах. Только потому, что ты был долгое время старшим дворцовым евнухом, ты посчитал себя хозяином?

Лицо Чжоу Сяна изменилось, и он не мог говорить, но он расширил глаза и взглянул на Байхэ.

Байхэ громко произнесла:

- Вся прислуга знает, что Дэ Фэй подкупила Старшего дворцового евнуха Чжоу Сяна и приказала ему на празднике отравить Цин Лун!

Как только она это произнесла, зал погрузился в мрак.

Дэ Фэй закричала с гневом:

- Ты сумасшедшая. Я подкупила Чжоу Сяна, и посмела замыслить расправу над Лянь Фэй? Ты говоришь чепуху. Кто тебя подстрекает?!

В это время, во внутреннем зале, у всех министров на лбу проступили капли пота. Особенно те, кто был близок к Дэ Фэй или Ци Хуанцзы – седьмому Принцу. Все стояли стиснув зубы, но пытались сохранять спокойствие и наблюдать за развитием ситуации. Если действительно окажется что Дэ Фэй виновата, тогда Императора это очень разозлит…

Байхэ несколько раз билась об пол головой и когда она подняла голову, ее лоб был синим:

- Иняниняи, Нуби не должна предавать Вас, но вы не должны были эти три месяца подкупать Чжоу Сяна своей Нуби. Нуби не может больше так жить. Даже если Нуби умрет, она не хочет снова жить с ним!

Сказала она и обнажила левое плечо. Это был чрезвычайно грубый шаг, но на данный момент никто не мог заботиться об этом, потому что все они ясно увидели лилию на плече, и бесчисленное количество пурпурных ран, как будто дикий зверь изранил ее. Вся израненная привела в ужас всех видевших это. Она добавила:

- Чжоу Сян вовсе не человек. Он зверь. Он мучает меня и мучает. Если не по причине своей похоти, почему вы отдали меня ему?! Вы такая величественная и уважаемая, почему вы так отнеслись к своей верной служанки?

Слушая слова служанки, Ли Вэй Ян улыбнулась. Эта пьеса становится все более и более захватывающей ... Дэ Фэй, когда ты толкнула меня в яму с огнем, я решила что ты обречена на погибель!

http://tl.rulate.ru/book/4556/524799